

ПУТЬ ЧЕРЕЗ
ЛАБИРИНТ

ТОН КНИГИ В. Басканова «Противоречивый экран» принципиально академичен. Автор словно бы предупреждает читателя: настало время глубинного осмысления пестрого, подвижного конгломерата явлений, фактов и судеб, образующих понятие «буржуазное кино».

Будем откровенны: размышления и заметки о противоречиях западного экрана традиционно считаются едва ли не самым увлекательным киноведческим чтением. Причем для любого читателя. Интересно из первых уст услышать рассказ о фильме, завоевавшем главный приз на каком-нибудь далеком фестивале, узнать суждения об искусстве увенчанных мировой славой метров или посочувствовать муниципалитету Венеции, встревоженному погружением старейшего фестивального города в морскую пучину.

Впрочем, стоит ли иронизировать, вспоминая молодость киноведения? Счерковый, эссеистский период рассмотрения новейшего опыта мирового кино, начавшийся в пятидесятые годы, дал нам нечто неизмеримо большее, нежели просто собрание путевых заметок о международных киномаршрутах или свод вольных пересказов знаменитых лент. Да, собственно, и во всем этом — в заметках и пересказах — сохранилось самое главное и всемогущее для мужания теории: живое ощущение противоречивости современного экрана.

В. Басканов начинает в своей книге с самого, пожалуй, трудного. Исследователь вводит нас в лабиринт одной из серьезнейших в современном киноведении проблем. Я имею в виду проблему «элитарной» и «массовой» культуры. Тут вспомним, что автор книги «Противоречивый экран» одним из первых обратил внимание на противоречивость такой, альтернативы, рожденной буржуазной идеологией. Можно было бы просто опровергнуть ее. Но тогда под «обломками» остались бы

многие важные свидетельства трагичности судеб той части интеллигенции Запада, что приняла идеологический лабиринт за торный путь и запуталась в нем. Автор предпочел пройти весь лабиринт, не обходя ни закоулков, ни тупиков.

Книгу «Противоречивый экран» отличают влюбленность в кинематограф, вера в высокое его предназначение. Академизм исследования окрашен, согрет сочувствием к талантам, деформированным в атмосфере духовного кризиса буржуазного общества, зачастую это общество неприемлющим и все же от него зависящим. Критики знают, что очень трудно высказать о фильме так, чтобы иронией, неприятием не затушевать свежести и силы первого впечатления. В. Басканов обладает таким умением.

В этом ключе, например, написана глава о тенденциях развития современного американского кино. Оригинальные размышления об идеологической природе стиля «ретро» обретают вес точного анализа модного ныне направления западного кинематографа.

Вообще мысль и чувство инстинктивно дополняют друг друга на всем протяжении книги. Автор стремится донести до нас всю остроту противоречий современного буржуазного кино. Вот почему обстоятельное объяснение антигуманной сущности такого ничтожного явления, как порнофильмы, логично подводит его к размышлениям о тупинах, леворадикальных представлений о человеке и человеческих ценностях. Вот почему по мере чтения книги крепнет ощущение неразрывной связи между индивидуальными исканиями действительно крупных или просто модных мастеров западного экрана и современной буржуазной философией.

Лабиринт общественной бездуховности не кажется, при всей его запутанности, бесконечным, а движение сквозь него для художников, стойчиво ищущих выхода, — безнадежным. Не боясь упреков в преждевременности некоторых выводов, В. Басканов увлеченно рассказывает о поисках, которые ведут прогрессивные художники Запада. И тут-то залог правоты исследователя вновь оказывается живительный опыт советского кино, свидетельство силы его влияния на мировой кинопроцесс. «Противоречивый экран» — это не только закрепление на рубежах, уже достигнутых нашей кинойсследователем, но и подготовка широкого плацдарма для новых исследований.